

*Древние племенные союзы древнего же Корё.

КОРЁ. МУЧЖУ

ТЕКСТ: Станислав Коденко
ФОТО: Станислав Коденко

Отпустилась свежесть. На перилах мансарды выступил иней. Так много хочется сказать, но приходится просто чувствовать. Это проще, потому что сложнее. Захватывает дух от восторга восходящего солнца, до комка в горле, до слез восхищения.

Понять Корею до конца, до глубины, до пылинки действительно невозможно. Не будучи истинным, урожденным, самым в самом себе корейцем, никогда настоящим потомком Самхан и Когурё* не станешь. Но лизнуть и куснуть Корё стоит, как ребенок пробует на вкус незнакомое. Да, собственно, нам с вами это не особо и нужно — быть кем-либо, кроме как урожденными приморцами. У нас свое есть, большое и родное СВОЕ.

Но на этом полуостровном аппендиците, на западе Японского моря, а были времена, кстати, когда оно называлось Корейским, творятся во все времена крайне интересные события и имеются весьма важные причины для этого.

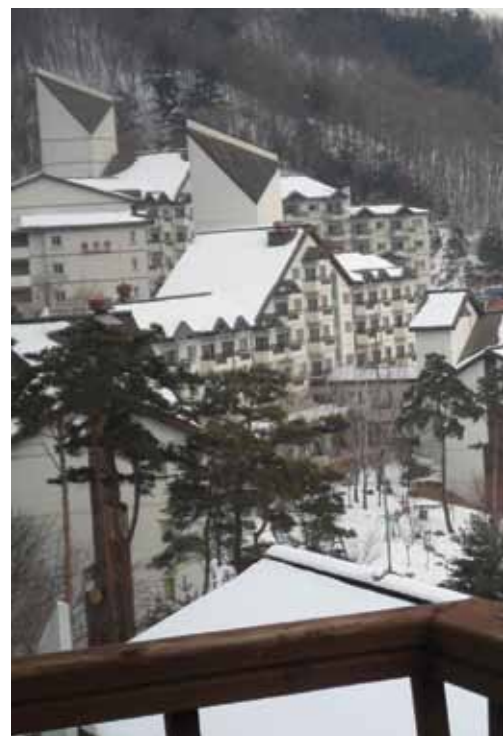
Безусловно, не претендую на исключительную истинность в своих описаниях: я просто делюсь личными впечатлениями. Легкий морозец. Мучжу. Это слово нужно произносить нежно и мягко, слегка протянув первый слог, приглушая звук «ч», как бы похоже на «джюс». Му-ч-жу! Сказка! Это слово следует произносить с придыханием, можно добавить слово «это». Ска-з-ка! Это сказка! Му-ч-жу — это ска-з-ка!

Это место, где внезапно, вдруг можно ощутить, что мечты сбываются. Так ведь бывает иногда: чего-то ждешь с нетерпением или безнадежно, и вот оно, это событие, вдруг происходит, а удовлетворения нет. В Мучжу все иначе. Здесь я ощутил радость от события так остро, что захватило дух. Место, где хотелось побыть. Мечта, к которой стремился.

ПРЕДЫСТОРИЯ

2010 год. Южная Корея. Центр Пусана. Январское воскресное утро, 5 часов 20 минут. К стоп-басу подкатил обклеенный рекламой огромный автобус. Десяток ярко одетых людей зашли в него и сели. Человек в сером пальто, уверенно забрался на подножку автобуса и заученно произнес: «I want go to Muji».

Водитель недоуменно что-то ответил по-корейски. Последовало некоторое всеобщее замешательство. Затем водитель набрал по телефону кого-то и передал трубку человеку в сером. Женский голос по-английски сообщил ему, что взять его

на борт они не могут, потому что нет билета. А билет ему следовало купить вчера в том турагентстве, где он узнавал, как и когда уехать в Мучжу. Они очень извиняются, но нарушать правила не могут. Водитель не может продавать билеты, к сожалению. Спасибо вам. Извините.

Наличные деньги не произвели на водителя никакого впечатления. В 5.25 автобус, прощально пшикнув пневматикой, мягко закрыл дверь и тихо уехал в корейскую ночь.

В 5.26 началась работа над ошибками, в 5.35 соджик (корейская водка) весело забулькал в теплом номере небольшого пусанского мотеля. Серое пальто изо всех сил валялось на кровати. Человек сидел в кресле и думал. Светало...

МИНУЛ ГОД.

2011 год. Южная Корея. Центр Пусана. Январское утро, 5 часов 20 минут. Умудренный опытом человек в сером пальто, теперь уже окруженный своими спутниками, непоколебимо стоял на той же автобусной остановке, что и год назад, и мечтательно улыбался. И было почему. Прошлые промахи были позади, шрамы зализаны, раны зашиты, соджик при работе над ошибками отбулькал свое, и сейчас этот парень был надежнейшим образом вписан в четкую транспортную схему работы турагентства. Короче, безусловно поехали. Светало...

Сквозь запотевшие окна в жарко натопленном автобусе всю дорогу ничего не было видно. Ночь сменилась восходом. Наконец запотевшие окна напрочь заиндевели, ибо похолодало. Через просветы в углах окон и лобовое стекло по надписям на указателях стало понятно, что мы прибываем в Мучжу.

Прибыли. Вылезли апофеозно с громадьем чемоданов. С собой привезли две пары лыж в чехле, ботинки и все остальное. Очки накануне покупали в Пусане.

Припоминаю, что нам необходимо прежде всего прибыть в некий Guests Center для регистрации и так далее. Оглядываемся. Жена замечает желтенькие трансферные автобусы-шаттлы. До них метров двести. Кубометр чемоданов по снегу с трудом, но спешно перемещают туда. Нас немедленно начинают курировать посадочные менеджеры и помогают нам сесть в автобус, следующий до Guests Center. Все шаттлы в Мучжу бесплатные. Багажные ниши открывать почему-то не стали, и наш главный чемодан едва пролез в дверь. Там ехать-то смешно — метров пятьсот. Доехали. Высыпались. Выдрали чемоданы. Guests Center — такое приличное здание — отличное впечатление! Время — 9 утра с небольшим. Народ спит в фойе где попало, на диванах, на подоконниках, на полу. Немного, человек 20 спящих.

Мы приткнулись рядом, около скопления

рюкзаков, чехлов для лыж и сноубордов. У нас вроде заселение только после 14-ти. Видимо, настолько произвожу впечатление на ресепшен своим плохим английским, что они сначала попросили нас подождать четыре часа, но через десять минут пригласили меня, вручили электронные ключи и сказали, что мы можем ехать в свой номер. Мы тут все на радостях схватили чемоданы, сумки, чехлы и на выход семенем под тяжестью. На бас-остановку опять, чтобы ехать в отель. Вопль жены заставил меня присесть. Резкие звуки в Корее — вообще редкость.

—Ты взял чужой чехол с лыжами!

Точно. Чужой. Со всех ног бросился обратно, поставил на место. Корейцы спали. Никто не обратил внимания. Хорошая страна.

В Мучжу мне понравилось все! Вежливый персонал, продуманная транспортная схема, интерьер нашего отеля, наличие магазинов, кафешек, великолепное снаряжение и одежда на любой вкус в прокате, разветвленная сеть спусков с разной степенью сложности, вечерние развлечения, сауна. Минус был один — Интернета в нашем отеле не было, хотя какие-то сети были видны.

Утро на Мучжу — самое хлопотное время. Сотни автобусов прибывают со всех концов Южной Кореи. Тысячи туристов и любителей ski&skyboard заполняют уютные здания у подножия горы. Люди

завтракают, пьют кофе, переодеваются. Атмосфера непередаваемая. Весело, деловито, энергично, организовано.

Персонал искренне и безостановочно приветствует всех, каждую секунду кланяется, говорит «спасибо вам», «доброе утро», «мы рады видеть вас», «спасибо, что вы приехали», «проходите, располагайтесь», «чем я могу вам помочь?».

Пик прибытия с девяти до десяти часов утра. Заполняются все подъемники, пешие туристы выстраиваются в очередь на гондолы, чтобы подняться на самую высокую точку в этой части Кореи — вершину горы Тогюсан, пик Сольчхонбон (1614 м). Это самое сердце Южной Кореи. Спуски на любой вкус. Подъемники кресельные вместимостью от трех до четырех человек. В основном скорость около 2–3 м/с. Самый быстрый «Мучжу-экспресс» — 5 м/с. Он же один из самых длинных. Для тех, кто любит много спусков за короткое время, рекомендую именно его. А вообще, следует прокатиться на всех подъемниках — просто ради интереса.

Самый длинный спуск длиной более 6 км — «Шелковый путь». Скучный и плавный. Можно уснуть, но все равно он приятный. Вот когда едешь только для себя, неспешно, плавно, долго.

Есть и такие спуски, которые мне не понравились. Ужасная крутизна, до 39 градусов. Нужно очень крепко кантоваться.

Дважды ошибившись в перекатовке своих (прокатных) фан-карвов, я кубарем летел по склону, вгрызаясь всем чем можно в плотный снег, цепляясь за сетки ограждений.

Отличная погодка. Легкий морозец до минус 10 градусов ночью и до минус 5–6 днем. На вершинах горок немного прохладнее, и несколько раз в день идет снег. Ночью в Мучжу также обычно идет снег. Слабый, но каждый день. Тем не менее на склонах работают пушки и снегогенераторы. Да-да, это разные устройства. Пушки — это вентиляторы с распылителями в трубе, снегогенераторы — это что-то типа фонарных столбов с форсунками.

Катаются корейцы очень прилично. Новая мода берет свое. Детишки просто «отжигают» пируэтами. В основном все делают короткий нью-скул. Чисто, красиво, безупречно. А я люблю широкий, по всему склону фан-карвинг, чтобы с упорами на горку и выкатами вверх. К слову сказать, нашел парочку таких же фанов-сноубордистов и почти целый день гонял вместе с ними. Корейцы вообще очень любят горы. Каждые выходные миллионы корейцев отправляются куда-нибудь, где есть мало-мальски высокая гора, непременно забираются на нее и даже вроде бы зачем-то кричат. Кстати, экипировка этих «маунтинфилов» современнейшая. Сотни магазинов процвета-

ют, торгуя только вещами для любителей горных прогулок. Высочайшего качества современные ткани, обувь, рюкзаки, трости, очки, перчатки, шапочки. Цены, прямо скажем, недетские.

Ну кто бы мог подумать? Мы сегодня с утра решили на полную катушку использовать последний день пребывания в Мучжу. Планировали откататься весь день, потом поужинать, сходить в сауну и покататься еще ночью. До 16.30 все шло по плану.

Сразу после этого времени все горки и прокаты с кафешками закрываются, подъемники останавливаются. Все моется, убирается, поправляют трассу и так далее. За это время мы успели поужинать и отправились в сауну.

Отмывшись и отпарившись в наичистейших заведениях, я выпил кружку пива, размяк и уснул глубоким сном в зале отдыха на полу из ониксовых плит с подогревом. Проснувшись, я понял, что кататься больше не буду, потому что тело было как пластилин.

Меня укутало Мучжу.

Чистый воздух, белый снег, горы, хорошая погода, приятная усталость. Невозможно произнести подходящее слово. Ничего не подходит. Рвется что-то в слова, но это что-то не находит сочетания с увиденным. Иероглифам мы не обучены. Остается только произнести с восторженной улыбкой: «Это всё!»